

Глава 10: Изолированный остров

От долгого сна веки Платона немного опухли. Он подтащил к себе багаж и потёр затылок Орландо.

— Хочешь спать?

— Мгм... на самом деле я немного нервничаю, — признался Орландо.

— Ха-ха-ха, всё в порядке, — Платон выпрямился, — потому что сейчас они смотрят на нас сквозь стекло.

— ...?!

Орландо повернул голову, но это едва заметное движение заставило его услышать хруст шеи. За ярко освещенной стеклянной стеной стояли двое людей средних лет: у женщины были короткие светло-золотистые волосы, и она оставалась спокойной, как вода в летнюю ночь, как Дафна в серебряном лунном свете. Она улыбнулась ему, обнаружив, что Орландо смотрит на неё и машет рукой.

Платон взял их багаж с ленты, пройдя проверку безопасности, подошёл и обнял родителей.

— Ванесса, Винсент, извините, что вам пришлось встать так рано и встретить меня с парнем.

Орландо машинально обнял мать Платона и поздоровался с ней, понятия не имея, что делать, а после пожал руку отцу Платона Винсенту.

— Господин Миллер... Здравствуйте, я Орландо — парень Платона, родился в Отранто, в Империи, и окончил университет Святого Амвросия.

Винсент улыбнулся и представился:

— Привет, Орландо, моё замечательное дитя. Я Винсент Миллер, отец Платона. Раньше мне казалось, что он не придаёт большое значение любви, как я, и учеба будет его спутником на всю жизнь. Но, увидев тебя, я понял, что его стандарты любви подобны моим.

Платон обнял Орландо за плечи, явно хвастаясь перед родителями своей второй половинкой. Ванесса также положила руку на плечо Винсента:

— Винсент, думаю, Орландо и Платону нужно отдохнуть. Как насчёт того, чтобы сесть за руль?

— Затем она утащила его прочь, предоставив им возможность пообщаться.

Орландо ткнулся головой в лоб Платона:

— Я ещё не готов...

Платон потёр ушибленную переносицу, взял его за запястье и направился в сторону парковки.

— Не волнуйся, нам не обязательно ехать домой к ним, у меня есть маленькая квартира. Им двоим совсем не понравится моё вторжение. Ванесса была так шокирована, что у меня появился возлюбленный, что захотела поблагодарить тебя лично, хотя я не понимаю ход её мыслей.

— Плат, ты снился мне в самолёте, — он высвободил своё запястье из чужих лап и взял на себя инициативу пожать руку. — Приятно познакомиться с тобой.

Платон уставился на него своими глазами, похожими на водную гладь моря.

— Орлан, для меня знакомство с тобой — ещё не самое лучшее событие. Я был безумно рад, осознавав, что я не одинок, ведь получил твою любовь в ответ.

Солнце виднелось из-за горизонта, и серо-голубая небесная завеса вдалеке пересекалась с жемчужным нежным солнечным светом, окрашивая всё в цвет лепестков нарциссов. Земля, казалось, была окутана огромной морской пеной, из которой родилась Афродита.

Винсент подъехал, подобрал их, и машина выехала на широкое шоссе. Платон заснул, прислонившись к нему, время от времени его светло-золотистые волосы касались щёк. На нём была одета серая рубашка с рукавами-фонариками и стоячим воротником, из-за чего цвет его лица казался даже немного болезненным.

— Эм... Орландо, могу я потревожить твой отдых? — Тихо спросила Ванесса, сидевшая на пассажирском сиденье впереди.

— Конечно, миссис Ванесса, я не против, — ответил он с заднего сиденья.

— Расслабься, Орландо, мой хороший мальчик, — Ванесса долго молчала, как будто не знала, как начать. В машине слышался лишь стук колес по асфальтированной дороге.

— Возможно, Платон не рассказывал тебе, что в студенчестве мы не планировали заводить детей. Когда он был маленьким, всегда считал себя лишним — мы с Винсентом не замечали этого, пока ему не исполнилось одиннадцать. Позже Платон выбрал экзистенциализм. В то время он был в отчаянии — экзистенциализм говорил ему, что люди, живущие в мире, против него и что люди не способны понять друг друга, а единственная известная нам истинна: мы все рано или поздно умрём.

Орландо припоминал: поедая мягкие лепёшки с морской солью на послеполуденном солнце, Платон сказал то же самое. Он выдвинул философскую идею: другие люди — это ад. Он считал, что люди не могут общаться даже с себе подобными.

Голос Ванессы звучал расстроено:

— Когда Платон учился в средней школе, шутил с Винсентом: каждый человек — это остров. Между островом Винсента и моим построен мост, поэтому мы способны общаться. Однако постройка моста на острове разрушает экологию, и людям необходимо пожертвовать многим ради коммуникации. Иногда построенный с таким трудом мост может рухнуть от шторма, и тогда связь вновь пропадёт. Платон не хотел общаться с другими — до тех пор, пока позже не обратился к древнегреческой культуре и ориентализму. Слава Богу, он вновь стал жизнерадостным, — Ванесса закрыла лицо руками.

— Извини, мы с Винсентом всегда винили себя за свой эгоизм. Я думала, он будет способен завести друзей, но никогда не сможет никого полюбить из-за своих родителей-неудачников. Орландо, я не знаю, как выразить нашу благодарность. Когда Платон позвонил нам и сказал, что у него появился парень, я предполагала, что он окажется азиатом. Но увидев на видеозвонке стоящего рядом с ним европейца с короткими каштановыми волосами, я чуть не расплакалась. Извини. Спасибо тебе, Орландо. Но... Прости, мне правда жаль, кажется, я давлю на тебя.

Платон разрушил экологическую среду своего изолированного острова. Похоже они оба стали искуплением друг друга.

Поверхностное дыхание коснулось его кожи.

— Миссис Ванесса, Платон очень хороший человек, и многие люди очарованы его обаянием. Например, он часто пьёт горячее молоко в ресторане, и официанты, и кассиры втайне питают к нему чувства. Для меня большая честь, что вы и господин Миллер решили рассказать мне об этом. Возможно, глупо это говорить, но Платон, как вторая половина моей души. Не только он любит меня, но и я стараюсь отдавать ему всю свою любовь.

— Что ж... миссис Ванесса, вы не уделяли должного внимания юному Платону, и я этим недоволен, но он понимает вас. В «Симпозиуме» Платон размышлял о вечности человеческой любви. Из-за такой любви возникает два типа людей: люди, хранящие любовь в сердце и стремящиеся развивать карьеру, как собственное продолжение и породить мудрость и добродетель; и люди, что создают новых людей и отдают эту любовь им, своей крови и плоти, — Орландо улыбнулся, ощутив тепло человека рядом. — Я гарантирую, что Платон это понимает. Он читал «Симпозиум».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14924/1326825>